

УДК 347.451.03

Чайко Алена Владимировна

магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Российский государственный университет правосудия»

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

avropom95@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СМАРТ-КОНТРАКТА

Для цитирования:

Чайко А.В. Правовая природа смарт-контракта // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 3 (12). С. 94–96. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/09/024.pdf>

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов, связанных со смарт-контрактом. Автор анализирует понятие смарт-контракта, которое используется в законодательстве зарубежных стран, а также предложенные определения данного понятия в научных кругах. Выявляются особенности правовой природы смарт-контракта. Автор приходит к выводу о том, что смарт-контракты в настоящее время не урегулированы в действующем законодательстве Российской Федерации, и на основании этого предлагается будущая редакция статьи, посвященной смарт-контракту, которая должна быть закреплена в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: смарт-контракт, правовая природа, электронные сделки, блокчейн, криптовалюта.

В связи с внедрением информационных технологий в повседневную жизнь граждан, сложно представить нашу жизнь без пользования сети Интернет, совершенствования способов ведения бизнеса методом электронной коммерции, применения определенного программного обеспечения для должного функционирования хозяйствующих субъектов права. С недавних пор мы можем наблюдать новейшие технологические разработки, которые в скором времени показали свою значимость благодаря упрощению большинства гражданских и бизнес-процессов.

Становление так называемых *blockchain* технологий или цепочки блоков имеют непосредственное влияние на развитие взаимодействия каждого человека через сеть Интернет. Создание блокчейн основано на криптографическом шифровании информации с использованием хеширования, то есть осуществляющего видоизменение массива входных данных произвольной длины в битовую строку установленной длины, выполняемого определённым алгоритмом действий. Такая информация с шифром методически перемещается от блока к блоку с передачей преобразования функцией хеширования. Благодаря данным цифровым технологиям появились такие виды электронного взаимодействия, как умные договоры или *smart contracts*.

Под смарт-контрактом понимается определенный компьютерный код, который встроен в криптовалютную сеть с технологией блокчейн,

при этом выполняется ее компьютерами или узлами. Данный алгоритм прописывает любые действия, которые вправе совершать обе стороны для получения желаемого результата, он вправе отслеживать, а также обеспечивать исполнение обязательств. В данном «умном» договоре каждая из сторон прописывает условия конкретной сделки и санкции за нарушение утвержденных задач. Выполняя условия смарт-контракта, такие компьютеры совместно с узлами обновляют регистр, иными словами, смарт-контракт единолично выявляет исполнение всех обязательств, впоследствии он завершает сделку и предоставляет то, что требовалось участникам, либо взыскивает штрафы и пени, закрывая какой-либо доступ к активу [1, с. 89].

Широкой огласке придалось определение смарт-контракта в гражданской правовой среде. Проведенный анализ умных договор впервые затрагивался в конце девяностых годов в работах юриста из Соединенных штатов Ником Сабо, который имел специализацию в области информационно-коммуникационных технологий. Его труды включают идеи кодирования смарт-контракт, их самоисполняемости, которые он определяет, как единый комплекс обязательств в цифровом формате совместно с протоколами, посредством которых стороны должны исполнить данные обязательства. По мнению Сабо, преимущественно важное отличие традиционных контрактов и смарт-контрактов в том, что последние более эффективны по скорости, конфиден-

циально, а также не имеют двусмысленности в тексте, что является существенным условием разбора такого текста совместно с программным обеспечением [2, с. 128]. Таким образом, создать «умный» договор, а также прочитать его самостоятельно возможно, однако крайне необходимо владеть языком программирования. Смарт-контракты вполне можно отнести к разновидности письменной формы сделки, так как под техническим кодом находится форма, где каждая из сторон фиксирует свою волю.

А.И. Савельевым был проведен анализ специфики «умного» договора, что позволило автору выделить некоторые юридические признаки смарт-контрактов. По его мнению, «смарт-контракты существуют исключительно в электронной среде и предполагают обязательное использование электронно-цифровой подписи, которая основана на технологии асимметричного; особая форма изложения условий (условия такого договора изложены на одном из языков программирования, а реализуются с использованием базы данных блокчейн); заключение по модели договора присоединения (условия «умного» контракта формируются одной из сторон – той, которая пишет программный код, другие участники присоединяются к его условиям «как есть»). Также признаками считаются повышенная степень определенности договора (вероятность различного толкования содержания условий компьютером исключена, поскольку язык программирования, на котором излагаются условия «умного» контракта, относится к категории строго формализованных языков), что обуславливает отсутствие необходимости применения к нему традиционных средств толкования договора; направленность на распоряжение цифровым активом (договор опосредует перемещение (изменение принадлежности) определенной обособляемой ценности, существующей в электронной форме, от одной стороны договора к другой); условный характер (исполнение обязанности одной стороны по такому договору обусловлено наступлением определенных обстоятельств, что проявляется в исходном коде такого контракта, выражающемся операторами *if then...*); а также самоисполняемость (техническая обязательность) [4, с. 42].

Выявляя правовую сущность смарт-контракта, в данном случае автором признается некоторое родство умного договора и юридической сделки, однако определенную классификацию такой вид электронной сделки не получил. Данный вид правоотношений А.И. Савельев рассматривает как условную сделку и как договор, в котором исполнение одной стороны обусловлено исполнением обязанности другой [4, с. 43]. Правовая природа смарт-контракта весьма спорная, с их недавним появлением и развитием в Российской

Федерации почти не имеется конкретного понятия данных сделок в правоприменительной практике ввиду отсутствия правового регулирования. Однако зарубежные исследования правоведов, иностранная юридическая литература позволяют решить данную задачу и определить правовую природу умного договора. Действующее регулирование умных договоров за рубежом имеет состояние незавершенности, потому как в рассматриваемой сфере правоотношений все еще ведутся исследования. Например, применение смарт-контрактов является возможным в действующем федеральном законодательстве Соединенных штатов. Проанализируем некоторые из них. В содержании Закона об электронных подписях в международной и национальной торговле четко обозначено, что подписание, заключение договора или иного документа, который имеет отношение к ведению торговой деятельности, не может быть признано незаконным, недействительным или ничтожным только по причине фиксации в электронной форме.

В законодательной системе штата Аризона имеются новейшие нормативные акты о договорах, безопасность которых обеспечивается благодаря блокчейн технологии, что, несомненно, является договором, заключенным в электронном формате. Если договор заключается как смарт-контракт, то есть в форме программы, ему не вправе быть отказано в исполнении даже принудительного характера.

Рассматривая законодательную базу нормативных актов штата Теннесси об электронной форме сделки, можно найти однотипное определение умного договора, которое дает более обширное понимание таких сделок. Указано, что есть возможность образования и дальнейшего распространения активов в реестре смарт-контрактов, стало возможным синхронизировать информацию и регулирование прав для доступа к программному обеспечению. В законодательстве штатов Небраска, Вермонт, Флорида мы можем увидеть схожие положения об умных договорах и их правовой сущности [3, с. 50].

Можно сделать вывод о том, что смарт-контракты определяются как новейший метод автоматизированного исполнения обязательств, где при таком исполнении обязательств оно реализуется не действиями какой-либо стороны, а лишь методом согласования каждой стороны с помощью электронной платформы (blockchain платформы) при введении сторонами требуемых команд – условий такого договора. Следовательно, данный вид электронных сделок относят к договорным конструкциям.

Стоит отметить, что смарт-контракты не получили должного законодательного регулирования в российском законодательстве. С точки зрения

гражданского права, существует потребность в дополнительном регулировании нормального функционирования обсуждаемой технологии: к примеру, все еще не разрешены проблемы уязвимостей, не декларируемых возможностей кода, незащищенных лиц (главным образом, потребителей), одностороннего расторжения. Существует и иная проблема, которая заключается в том, что смарт-контракт не всегда считается в традиционном виде электронным документом. «Умные» договоры часто представляют собой программные коды либо его элементы, а идентификация электронных данных может производиться любой электронно-цифровой подписью, в описанной ситуации также запись в блокчейн технологиях вправе рассматриваться как электронная подпись. Без сомнения, ответы на обозначенные проблемы можно вывести из общего регулирования, однако существует необходимость в большей детализации. Таким образом, для успешного развития смарт-контрактов требуется законодательное закрепление правового статуса смарт-контрактов, сторон смарт-контрактов, порядка организации защиты интересов каждой стороны смарт-контракта и разработка комплексного подхода

к применению соответствующих норм. Данные изменения будут способствовать обеспечению юридической защиты интересов лиц, которые имеют отношение к цифровой экономике и праву, включая подписантов смарт-контрактов, повышению эффективности правоотношений в бизнес-среде, снижения споров ввиду неисполнения обязательств.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым дополнить Гражданский кодекс Российской Федерации отдельной статьей, посвященной смарт-контракту, например, ст. 160.1 «Смарт-контракт» и изложить ее в следующей редакции:

«1. Смарт-контракт определяется как договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств, по которому осуществляется посредством совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств.

2. Перевод средств по смарт-контракту осуществляется в форме криптовалюты, а именно с помощью таких электронных денег, которые создаются и хранятся электронным образом в блокчейн».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилов Л.П. Электронная коммерция: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., доп. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 477 с.
2. Казанцев М.Ф. Договорное регулирование. Цивилистическая концепция: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 393 с.
3. Козлова, М.Ю. Текст договора в электронной форме // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 4. С. 48–53.
4. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32–60.

Chayko Alyona Vladimirovna

undergraduate

The Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education

"The Russian State University of Justice"

Nizhny Novgorod, Russian Federation

avponom95@mail.ru

LEGAL NATURE OF A SMART CONTRACT

Abstract. The article is devoted to the study of issues related to the smart contract. The author analyzes the concept of a smart contract, which is used in the legislation of foreign countries, as well as the proposed definitions of this concept in scientific circles. Features of the legal nature of the smart contract are revealed. The author concludes that smart contracts are not currently regulated in the current legislation of the Russian Federation and based on this, a future version of the article on smart contracts is proposed, which should be fixed in the Civil code of the Russian Federation.

Keywords: smart contract, legal nature, electronic transactions, blockchain, cryptocurrency.